

Глава 26: Общая гостиная Когтеврана

Погода в воскресенье была не очень хорошей, и за стенами замка неожиданно начался мелкий дождь. В 7 часов утра гений дневного света постепенно осветил окрестности. Настроение Джона тоже казалось не лучшим — он проснулся слегка раздраженным из-за недавних событий, которые были довольно подавляющими.

Приведя себя в порядок и выйдя из ванной, аккуратно одетый Джон направился в общую гостиную. В это время не было много проснувшихся людей, да и время Джон выбрал не самое удачное. Ему довелось столкнуться с Седриком и Габриэлем — старостами, беседующими на диване в общей гостиной.

— Доброе утро, старшие, — поприветствовал их Джон и попытался пройти мимо, но Седрик остановил его.

— Сегодня воскресенье, куда ты так спешишь? Есть что-то срочное? Может, мы можем помочь, — сказал Седрик, удерживая Джона.

Джон не мог сказать, что у него была особая спешка, раз уж Седрик поймал его, поэтому он натянуто улыбнулся и покачал головой:

— Ничего срочного, просто хотел пойти в библиотеку. Есть книга, которую я еще не дочитал.

Хотя причина была не совсем разумной, она соответствовала тому образу, который Джон изначально создал для себя. Однако упоминать об этом двум незнакомым людям было не совсем уместно.

— Я хотел поговорить с тобой вчера. Белла упомянула, что ты в последнее время редко ее навещаешь. Она просила передать, чтобы ты зашел к ней, — сказал Седрик.

«О?» — Джон подумал, что это может быть что-то важное, но, услышав слова Седрика, просто кивнул. — Хорошо, тогда я пойду, чтобы она потом не обвиняла меня.

Сказав это, Джон развернулся и ушел, даже не оставив людям позади себя и мгновения, чтобы заговорить.

— Я же говорил тебе, он немного странный, — Седрик повернул голову к стоявшему рядом старосте и беспомощно улыбнулся.

Габриэль тоже был удивлен. За столько лет в Хаффлпаффе он впервые столкнулся с таким учеником, как Джон.

— Но это нормально, — пожал он плечами. — На самом деле, он и правда больше похож на студента Слизерина, да еще и чистокровного волшебника. Не знаю, почему он оказался на нашем факультете.

— У Распределяющей Шляпы, должно быть, были свои причины. В любом случае, он по-прежнему студент нашего факультета, и если будет хорошо себя вести, никакого вреда нашему дому он не принесет.

...

Джону было совершенно все равно, обсуждают ли Седрик и Габриэль его за спиной. Даже если бы ему было не все равно, разве мог он помешать людям говорить?

У людей есть свобода говорить все, что они хотят. Джон не слишком много исследовал замок, но знал расположение общей гостиной Когтеврана. Сделав несколько поворотов туда-сюда, он вошел в башню Когтеврана. В это пасмурное воскресенье, когда студентам Хогвартса в целом не хотелось вылезать из постели, Джон не встретил по дороге много учеников.

Поднявшись по лестнице, Джон оказался у входа в общую гостиную Когтеврана. Бронзовый орел на дверной ручке закрыл глаза, словно спал. Джон подождал некоторое время, но не увидел, чтобы кто-то из студентов Когтеврана выходил, поэтому протянул руку и постучал по дверной ручке.

«Вопрос для входа в гостиную Когтеврана не должен быть слишком сложным, верно?»

От действия Джона глаза на голове орла медленно открылись, а затем из-за двери донесся неземной женский голос:

— Что ты можешь проглотить, что также может проглотить тебя?

Джон прикоснулся к носу, задумался на мгновение и ответил:

— Вода.

— Хороший ответ.

Голова орла снова закрыла глаза, и дверь за ней медленно открылась. Джон неторопливо вошел в круглую комнату. В стенах общей гостиной Когтеврана было несколько элегантных арочных окон. По комнате развешаны синие и бронзовые шелка, а вокруг стояли высокие книжные полки. Через окна студенты могли видеть красивый пейзаж снаружи, если сегодняшний дождь можно было считать красивым пейзажем.

Потолок украшали звезды, а на темно-синем ковре внизу тоже были звезды. В нише напротив двери стояла статуя Ровены Когтевран в половину роста из белого мрамора.

У Джона не было намерения вторгаться в женскую спальню, пересекая статую. Он слегка поклонился статуе Ровены, затем сел на ближайший диван и достал книгу, чтобы почитать.

На факультете Когтеврана было немало скрытых сокровищ, хотя Джон еще не был в «секретном месте». Однако количество книг там должно быть схожим с местными, хотя там было больше книг, запрещенных для чтения студентами.

Книга, которую взял Джон, представляла собой сборник заметок, оставленных предыдущими студентами Когтеврана. На первой странице содержались некоторые проблемы, с которыми столкнулся предыдущий владелец при практике «Доспехового заклинания». Джон в последнее время сосредоточился на изучении этих защитных заклинаний, поэтому это было весьма актуально.

Он с жадностью читал книгу, пока из спальни не спустилась девушка.

— Как ты сюда попал?

Девушка явно настороженно отнеслась к внезапному появлению студента Хаффлпаффа в их общей гостиной. Ее выражение лица стало еще более недовольным, когда она увидела в руке Джона блокнот.

— О, привет. Я пришел найти кое-кого, Беллу Янг. Она студентка третьего курса.

Джон отложил блокнот и слегка поклонился. В конце концов, он вошел без разрешения. Увидев нерешительное выражение лица девушки.

— Как ты сюда попал?

— О, я вошел сам. Вопрос при входе был не очень сложным.

У девушки было выражение недоверия. Она повернулась и направилась к проходу, ведущему в спальню, словно думая, что Джон сказал что-то не то.

Вскоре из спальни с радостной улыбкой на лице вышла аккуратно одетая Белла.

— О, не это ли мой дорогой двоюродный брат? Иди сюда, позволь сестре взглянуть на тебя.

Увидев улыбающееся лицо Беллы, Джон быстро отступил на несколько шагов назад.

Экстраординарные ситуации всегда имеют экстраординарные причины. Если Белла так радостно ему улыбалась, значит, она либо замышляла что-то зловещее, либо произошло что-то зловещее.

— Хватит любезностей. Если ты хочешь что-то сказать, говори. Мы так хорошо знаем друг друга, что нет нужды в формальностях, — сказал Джон, пытаясь развеять любые задние мысли, которые могли быть у Беллы.

Белла не поддавалась на это.

— Связанные руки и ноги.

Она держала палочку за спиной, быстро помахивая ею, протягивая руку. Прежде чем Джон успел среагировать, его руки и ноги были обездвижены.

— Эта упрощенная версия Петрификус Тоталус — эксклюзивное заклинание Когтеврана. Даже не думай освободиться.

Белла схватила Джона за воротник одной рукой, затем снова взмахнула палочкой, освободив ноги Джона, но заклинание, связывающее его руки, осталось.

— После такого времени в школе ты даже не подумал прийти и найти меня. Ты даже не дождался моего возвращения, прежде чем доставить еду. Парень, ты стал довольно смелым!

Джон, которого Белла тащила в сторону Большого зала, закатил глаза и промолчал. Он не хотел говорить.

«Очевидно, некоторые люди постоянно увиваются вокруг красивых парней и совершенно забыли о существовании своего кузена. Разве я сказал что-то не так?»

У него не было претензий. Он, Джон Смит, мог приспособиться к любой ситуации!

<http://tl.rulate.ru/book/104589/4012440>